

1912 год, Ваньцзин, ночь зимнего солнцестояния.

Снегопад не прекращался уже сутки, и земля давно скрылась под толстым слоем снега, который, казалось, лишь прибавлял в силе под порывами метели.

Тук-тук, тук-тук, тук-тук...

Размеренный стук колотушки — два коротких удара, один длинный — возвестил о наступлении второго ночного часа. На пустынной улице лишь сторож в сером ватном халате, дрожа от холода, протаптывал глубокие следы в снежной целине.

— Проклятая погода, когда же это всё закончится?

Сторож с трудом вытянул ногу из глубокой ямы, которую только что продавил в снегу, и, нелепо дергая ею в воздухе, стряхнул налипшие комья, что с глухим звуком посыпались на землю.

Вдруг издалека донесся четкий ритм бегущих людей. Тяжелые подошвы с хрустом прорезали снежный наст, гулко ударяясь о твердую землю.

Сторож прислушался на несколько секунд. Убедившись, что звук приближается, он покрепче сжал колотушку и, подпрыгивая, стремглав бросился в ближайший темный переулок.

Топот ног быстро пронесся мимо убежища сторожа, свернул в соседний переулок и стих в самой его глубине. Следом послышался скрип отворяемых ворот и нестройный шум шагов.

— Ой, господа военные пожаловали! Глава труппы, глава труппы, военные пришли!

Посреди двора выстроились в две шеренги крепкие солдаты в сине-серых мундирах и жестких фуражках с широкими околышами. Впереди стоял высокий, плотный молодой человек с черным лицом. Стоило взглянуть на его погоны, как становилось ясно: это офицер, офицер с темным лицом.

Офицер, накинув на плечи серо-синюю шерстяную шинель, косо поглядывал на дрожащих перед ним людей. Спустя мгновение он медленно растянул губы в улыбке, и его ослепительно белые зубы резко контрастировали с темной кожей.

— Глава труппы Чэнь... — голос его звучал хрипло и властно, с едва уловимыми нотками угрозы.

— Да-да, господин военный, господин военный, слушаю вас, — Чэнь Фушэн, заискивающе улыбаясь и отвечивая поклоны, торопливо выудил из-за пазухи своего серого халата пачку

папирос и протянул офицеру. — Прошу, пройдемте в дом, выпейте чаю, отдохните. А дело с господином Баем я беру на себя, уж будьте уверены, дам вам самый исчерпывающий ответ.

Офицер не обратил внимания на протянутые папиросы. Он лишь потер черным кожаным сапогом о снег, оставив на чистой поверхности лишь расплывчатый отпечаток.

— Берешь на себя? — Офицер смахнул грубыми пальцами снег с лацканов шинели и злобно оскалился. — Ты, мать твою, справишься? А?

Не успел никто опомниться, как в воздухе мелькнула тень черного сапога. Раздался истошный вопль Главы труппы Чэня — его тело, словно согнутый лук, отлетело в сторону и тяжело рухнуло в снег в пяти шагах.

Актеры, стоявшие рядом с Чэнь Фушэном, замерли, глядя, как тот перекатился в снегу и обмяк. Лишь когда он затих, они опомнились. Плотно сжав губы, чтобы не закричать, они бросились к нему и, подхватив под руки, подняли на ноги.

Второй господин Цянь, видя, что дело принимает дурной оборот, поспешно шагнул вперед, сгибаясь в поклонах.

— Гнев ваш праведен, господин военный, успокойтесь. Наша труппа Шэнфубань здесь недавно, люди мы недалекие, обычаев ваших не знаем. Господин Бай ждет внутри, прошу, пройдемте!

С этими словами он проводил отряд солдат к флигелю в западной части двора. В мгновение ока во дворе остались лишь Чэнь Фушэн и его труппа. Чэнь Фушэн прижал руку к груди, хватая ртом воздух и постанывая от боли.

— Глава, вы как? Может, лекаря позвать?

Чэнь Фушэн махнул рукой и, переведя дыхание, жалобно простонал:

— Что же теперь будет? Как же быть-то?

— Подумаешь, какая важность! — подал голос юноша лет пятнадцати-шестнадцати. Голос у него был тонкий, лицо белое, а глаза с поволокой. В своем выцветшем розовом халате он выглядел неестественно хрупким, а каждое движение было пропитано жеманством. — Всего лишь никчемный выкидыш из Чуньхэтан. Возомнил о себе невесть что! Актеры из того заведения, конечно, славятся, но если разобраться — все они лишь прислужники, на коленях у клиентов сидят.

Чэнь Фушэн метнул в него гневный взгляд:

— Сам-то ты не лучше! Если такой умный, иди в тот дом, раз уж так мечтаешь сидеть у всех на коленях, а не мешай мне тут, бесполезный ты мой ученик!

Юноша недовольно надул губы и, виляя бедрами, отошел в сторону.

— Глава, беда! Большая беда!

Чэнь Фушэн и без того был на взводе, а тут еще этот крик. Он рявкнул:

— Из твоей пасти ничего хорошего не вылетит, прикуси язык, не то сам вырву!

Прибежавший актер хлопнул себя по бедрам, забыв обо всяком страхе:

— Ох, глава! Тот, что в западном флигеле... он, он, он... удавился!

Что? Чэнь Фушэн вздрогнул, его глаза округлились.

— Удавился?

— Да! Второй господин Цянь велел передать: удавился и дух испустил.

— Испустил... дух?

У Чэнь Фушэна потемнело в глазах, и он сам едва не лишился чувств, заваливаясь назад.

— Глава, очнитесь! Глава!

Снова началась суматоха: кто-то давил на точки, кто-то щипал за подмышки и бедра, кто-то даже тер ступни, пока те не посинели. Наконец, его привели в чувство. Чэнь Фушэн открыл глаза и завыл в голос:

— О горе мне! Небо отвернулось, духи предков не дают куска хлеба! Звезда наша погасла... Звезда погасла!

Пока он причитал, отряд военных уже вышел из флигеля, громко топая сапогами. Второй господин Цянь семенил следом за офицером с черным лицом, рассыпаясь в любезностях:

— Господин военный, господин Бай просто перегрелся на солнце, вы не принимайте его выходки близко к сердцу. Сегодня он побывал на краю могилы, а завтра глядишь — и прояснится в голове. Не беспокойтесь, как придет время, мы обязательно передадим его вам,

ни на миг не задержим.

Офицер с черным лицом, не глядя по сторонам, с недовольным видом вышел за ворота. Второй господин Цянь проводил его до самого конца переулка и лишь тогда поспешил обратно во двор.

Там Чэнь Фушэн сидел на земле, его лицо было серым, как пепел, а снег под ним уже пропитался влагой. Только-только появилась настоящая звезда, всего три дня на сцене — и всё кончено. Неужели судьба решила его погубить?

— Ну что вы, глава Чэнь? В такой холод сидите на земле, так и простудиться недолго, еще ночью в постель надуете. А ну, поднимайтесь, чего столпились, помогите ему!

Чэнь Фушэна с унылым видом подняли на ноги.

— Второй господин Цянь, как у вас только язык поворачивается шутить? Наша звезда ведь... — Чэнь Фушэн указал на голову и схватился за шею. — Погибла! Совсем погибла!

Второй господин Цянь, улыбаясь, взял Чэнь Фушэна под руку и потянул в сторону западного флигеля:

— Да жива ваша звезда, все с ним в порядке.

— А? — Чэнь Фушэн резко остановился. — Разве вы не сказали, что он дух испустил?

— Ха! — Второй господин Цянь махнул рукой. — Так он и испустил! А тот военный, чернолицый, подошел, да как даст ему пару раз в грудь — тот возьми и оживи!

<http://bllate.org/book/19185/1883613>